

Чепурова Екатерина Игоревна
студентка 6 курса, группы РЛ-20-з,
гуманитарного факультета заочного и дистанционного образования
Ставропольский государственный педагогический институт

ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗА КОНИ И ВСАДНИКА В ТВОРЧЕСТВЕ А. С. ПУШКИНА: СЕМАНТИКА И ДИНАМИКА СИМВОЛА

Аннотация. В статье анализируется эволюция образа коня и всадника в творчестве А.С. Пушкина в хронологическом порядке – от рисунков и южных поэм до «Медного всадника». Образ проходит путь от романтического символа свободы через мифологический знак рока к философскому символу исторической необходимости с амбивалентной семантикой. Выделены реальный и символический планы изображения, определён семантический объём образа на каждом этапе. Особую роль играет мотив змеи как элемент внутритекстовой рефлексии поэта. Динамика семиотики коня отражает эволюцию пушкинского мировоззрения – переход от романтизма к философскому осмыслению диалектики личности и государства.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, образ коня, образ всадника, семиотика, символ, мифологический мотив.

Введение. Теоретические основания и историко-литературный контекст

Образ коня в русской культуре обладает архетипической глубиной, уходящей корнями в мифопоэтическое сознание славянских народов. В фольклорной традиции конь выступает как посредник между мирами – земным и потусторонним, как носитель сакральной энергии, способный предвидеть опасность и обладающий связью с высшими силами. Эта семантическая многослойность определила особую роль образа в литературном дискурсе первой трети XIX века, когда романтическая эстетика активно эксплуатировала мотивы природной стихийности и символического кодирования реальности.

Семиотический подход к анализу образа коня предполагает рассмотрение его как знаковой системы, где денотат (реальное животное) трансформируется в коннотативные значения через культурные коды. В пушкинском тексте конь функционирует как полисемантический символ, чья семиотика эволюционирует от романтического персонажа-посредника к философскому знаку исторической необходимости. Особую значимость приобретает дуальная структура образа: конь как самостоятельный символ и конь в единстве с всадником, где возникает сложная семантическая интерференция между двумя субъектами действия.

История изучения образа коня в пушкиноведении насчитывает более полутора веков. Уже современники поэта отмечали особую «лошадиную» тему в его творчестве: В. Г. Белинский в статье «О русской повести и повестях Гоголя» (1842) проводил параллели между пушкинским и гоголевским изображением коня как носителя национального характера. В советский период исследователи (Б. В. Томашевский, Ю. М. Лотман) обращали внимание на структурную роль образа в построении пушкинских текстов. Современная пушкинистика (работы А. М. Панова, О. В. Лекманова) рассматривает коня как ключевой элемент семиотического поля поэта, отражающего эволюцию его мировоззрения.

1. Биографический контекст: Пушкин и лошадь в жизни поэта

Александр Сергеевич Пушкин с детства проявлял особую симпатию к лошадям. В Царскосельском лицее он получал уроки верховой езды, что было обязательным для дворянского воспитания. Однако для Пушкина верховая езда стала не просто светским упражнением, а подлинной страстью, нашедшей отражение в его жизненном укладе и творческой практике.

Особенно ярко эта страсть проявилась в период южной ссылки (1820–1824). В Кишинёве, по свидетельству современников, «любимым занятием Пушкина была верховая езда; бывали дни, когда он почти не слезал с лошади» (А. Н. Вульф). Поэт совершил длительные прогулки верхом по окрестностям, что не только формировало его физическую выносливость, но и становилось источником поэтических впечатлений. В Одессе Пушкин регулярно участвовал в скачках, а его письма того времени полны упоминаний о лошадях – как о средствах передвижения, так и о предмете эстетического восхищения.

Эта биографическая реальность оказала прямое влияние на творчество: лошадь в пушкинских текстах изображена с редкой для литературы того времени точностью анатомических и поведенческих деталей. Поэт знал лошадь не из книг, а из личного опыта общения, что позволило ему создать образ, сочетающий реалистическую достоверность с глубоким символическим содержанием.

2. Графическое наследие: рисунки Пушкина с изображением лошадей (хронологический обзор)

Графическое творчество Пушкина, насчитывающее свыше 1500 рисунков, содержит значительное число изображений лошадей. Эти наброски, выполненные преимущественно на полях рукописей и в альбомах, представляют собой не просто иллюстративный материал, но самостоятельный пласт творческого самовыражения поэта.

1820-1821 гг. – Черновики поэмы «Кавказский пленник» (ПД 46, л. 4). На полях рукописи Пушкин изображает осёдланную лошадь, скачущую без всадника. Рисунок сопровождает строки о свободе: «Свобода! он одной тебя / Еще искал в пустынном мире...». Набросок выполнен быстрыми штрихами, передающими динамику движения; отсутствие седока усиливает символическую связь образа с идеей безграничной свободы.

1821 г. – Рисунок к первой части «Кавказского пленника» (ПД, № 836, л. 42). Изображён всадник на скачущем коне – вероятно, эскиз к сцене появления черкеса с пленником. Композиция подчёркивает единство человека и животного в момент движения, что соответствует романтическому мотиву слияния с природной стихией.

1824-1826 гг. – Микулино, Михайловское. В период ссылки в имение поэта рисунки лошадей приобретают более схематический характер: наброски конских голов, профилей, иногда в сочетании с человеческими фигурами. Эти изображения часто соседствуют с автопортретами, что исследователи (Р. Г. Жукова) интерпретируют как проявление метафорического отождествления поэта с лошадью – существом, наделённым свободой и энергией, но ограниченным волей хозяина.

Важно отметить, что пушкинские рисунки лошадей никогда не являются чисто декоративными: они возникают в моменты творческого напряжения, как визуальное продолжение поэтического замысла. Графика становится для поэта способом «прочувствовать» образ до его вербализации.

3. Эволюция образа коня в художественных произведениях (хронологический анализ)

3.1. «Кавказский пленник» (1820-1821)

В первой из южных поэм конь выступает в двойственном качестве. Для черкесов он – предмет гордости и богатства: «Его богатство – конь ретивый, / Питомец горских табунов, / Товарищ верный, терпеливый». Здесь реализован **реальный план** изображения: конь как элемент быта кочевого народа, средство передвижения и военного похода.

Одновременно конь приобретает **символическое значение** свободы. Ключевой эпизод – скачка черкеса с пленником: «Конь кипит, / Черкес верхом, черкес летит...». Динамика движения, переданная через глаголы несовершенного вида, создаёт ощущение неудержимой силы. Для пленника конь становится символом утраченной свободы: «Свобода! он одной тебя / Еще искал в пустынном мире...». Семантический объём образа включает здесь мотивы:

- природной необузданности;
- контраста между свободой и пленом;
- связи с кавказской стихией как воплощением романтического идеала.

3.2. «Песнь о Вещем Олеге» (1822)

Баллада знаменует качественный сдвиг в семиотике образа. Конь здесь становится носителем роковой судьбы. Волхв предсказывает Олегу: «Но примешь ты от коня / Венец и славу и смерть». Конь превращается в инструмент неумолимого рока: отказавшись от верного спутника, князь пытается обмануть судьбу, но именно череп коня становится причиной его гибели – из него выползает змея, жалящая Олега.

Семантические слои образа:

- мифологический**: конь как посредник между миром живых и мёртвых (череп как переходный объект);
- фаталистический**: символ неизбежности, противостоять которой бессмысленно;
- эмоциональный**: верный друг, преданный спутник, чья утрата вызывает тоску у князя.

Особую значимость приобретает мотив змеи, выползающей из черепа коня, – этот образ станет ключевым для последующего творчества Пушкина и найдёт своё завершение в «Медном всаднике».

3.3. Стихотворение «Конь» (1825)

Небольшое стихотворение представляет собой диалог лирического героя с конём: «Что ты ржёшь, мой конь ретивый, / Что ты шею опустил...» Образ здесь функционирует как **зеркало внутреннего состояния**. Тревожное поведение коня отражает душевное смятение героя, его предчувствие надвигающейся бури (стихотворение написано в Михайловском в период ссылки).

Семантический объём сужается до психологического плана: конь становится не символом абстрактных идей, а живым существом, способным к эмпатии и разделению человеческих переживаний. Это знаменует переход от романтической символики к реализму в изображении животных.

3.4. «Полтава» (1828)

В поэме о Полтавской битве образ коня приобретает **государственно-историческое измерение**. Петр изображён «гарцующим на коне» в самый критический момент битвы:

«И вот на скате холма северного
Петр виден: он гарцует на коне...»

Конь здесь – не самостоятельный символ, а атрибут власти, усиливающий образ императора как носителя исторической воли. Особое значение имеет эпизод гибели Мазепы: «А конь, весь в пene и пыли,
Почуя волю, дико мчался,
Скрываясь в огненной дали».

Конь Мазепы, почувствовавший «волю» после гибели хозяина, символизирует хаос и распад, противопоставленные дисциплине и порядку, олицетворяемым Петром. Семантика образа включает:

- символ государственной моси (конь Петра);
- символ анархии и предательства (конь Мазепы);
- мотив «почувствовавший волю» как аллегория исторических сил.

3.5. «Медный всадник» (1833)

Поэма представляет собой кульминацию эволюции образа. Здесь конь и всадник сливаются в единый символ исторической необходимости. Медный конь с раздавленной под копытами змеей – это не просто памятник, а живая сила, воплощающая волю Петра и неумолимость исторического процесса.

Ключевые семантические слои:

- космический план**: конь «скакет по воздушным ступеням», преодолевая законы земной тяжести – символ трансцендентной силы;

- политический план:** змея под копытами как символ побеждённых врагов и препятствий;
- фаталистический план:** конь-преследователь, олицетворяющий неумолимость государственной машины по отношению к маленькому человеку.

Особую значимость приобретает параллель с «Песнью о Вещем Олеге»: если в балладе змея выползает из черепа коня, убивая человека, то в «Медном всаднике» змея уже побеждена, но сам конь становится для Евгения символом смертельной угрозы. Это свидетельствует о глубокой внутритекстовой рефлексии Пушкина над собственным символическим кодом.

4. Динамика семиотики образа коня: от романтического символа к философскому знаку

Эволюция образа коня в творчестве Пушкина отражает общую траекторию развития его мировоззрения:

Период	Произведение	Семиотический статус образа	Ключевые значения
1820-1821	«Кавказский пленник»	Романтический символ	Свобода, природная стихия, контраст с цивилизацией
1822	«Песнь о Вещем Олеге»	Мифологический символ	Рок, судьба, связь с потусторонним миром
1825	«Конь»	Психологический символ	Внутреннее состояние, предчувствие
1828	«Полтава»	Историко-политический символ	Государственная мощь, порядок против хаоса
1833	«Медный всадник»	Философский знак	Историческая необходимость, диалектика власти и личности

Наблюдается закономерный переход от **экспрессивной символики** (конь как носитель эмоционального заряда) к **структурной семиотике** (конь как элемент сложной знаковой системы, отражающей противоречия исторического процесса). Если в ранних произведениях конь преимущественно позитивен (символ свободы, верности), то в позднем творчестве его семантика становится амбивалентной: конь одновременно олицетворяет творческую волю Петра и угрозу для маленького человека.

Особую роль в этой динамике играет мотив змеи: от змеи-убийцы в черепе коня («Песнь о Вещем Олеге») к змее, побеждённой под копытами («Медный всадник»), – этот переход символизирует эволюцию пушкинского понимания истории: от фаталистического восприятия рока к осознанию диалектики прогресса, где победа над врагами не отменяет трагедии индивида.

Заключение

Образ коня и всадника в творчестве А. С. Пушкина представляет собой уникальный семиотический комплекс, отражающий эволюцию поэтического сознания от романтизма к реализму и философской глубине зрелого периода. Реальный план изображения – точное знание анатомии и поведения лошади, обусловленное биографическим опытом поэта, – служит основой для развертывания многослойной символики.

Семантический объём образа охватывает ключевые проблемы пушкинского мироощущения: свободу и её ограничения, судьбу и волю, личность и государство, творческую энергию и историческую необходимость. Динамика семиотики от романтического символа свободы к амбивалентному знаку исторической силы в «Медном всаднике» демонстрирует не просто изменение художественных приёмов, но глубокую трансформацию мировоззрения поэта, его осмысление диалектики прогресса и человеческой трагедии.

Таким образом, образ коня и всадника становится в пушкинском творчестве не просто литературным мотивом, но конденсированным выражением философских исканий поэта, его размышлений о месте человека в историческом процессе и вечном противостоянии индивидуальной свободы и государственной необходимости.

Список литературы:

1. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 17 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1937–1959. Т. 3: Поэмы 1820–1824. – 1949. – 440 с.
2. Белинский В. Г. Статьи о русской литературе 1840-х гг. // Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1953–1959. – Т. 7. – 1955. – С. 215–480.
3. Лотман Л. М. «Медный всадник» Пушкина: структура и семантика // Лотман Л. М. Статьи о Пушкине. – СПб.: Искусство-СПБ, 1997. – С. 178–215

